

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 6.

15-го Марта

1874 года.

Содержаніе.— Праведный Іовъ, невинный многострадалецъ и образецъ терпѣнія.— Нагорная проповѣдь.— Объявленія:— Воронежскаго Коммерческаго Банка.— Правленіе Воронежскаго Общества взаимнаго Кредита.

ПРАВЕДНЫЙ ІОВЪ,

НЕВИННЫЙ МНОГОСТРАДАЛЕЦЪ И ОБРАЗЕЦЪ ТЕРПѢНІЯ.

Сей дивный мужъ жилъ въ Аравійской странѣ не мало спустя послѣ времянь Авраама, коего онъ былъ потомокъ—отъ племени Исаба, внука Авраамова; былъ ущедренъ отъ Бога чадородіемъ—ибо имѣлъ семь сыновъ и три дщери,—и многими земными благами; украшался преимуществами благороднѣйшаго происхожденія; имѣлъ власть надъ народомъ; и былъ однимъ изъ великихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, о чемъ засвидѣтельствовалъ самъ Богъ. Вотъ какъ Онъ, Сердцевѣдецъ, вѣдушій сушя своя, похваляетъ Іова: *нѣсть, яко онъ, на земли человекъ непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удаляясь отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. 1. 8).

Какбы для большаго еще увѣренія насъ въ истинѣ сихъ словъ и для того, чтобы раскрыть и показать намъ драгоценныя сокровища жизни и души сего великаго праведника, Духъ Святой подвигъ душу и уста Іова, — въ смиренной простотѣ, исповѣдать предъ Господомъ и людьми прошедшую свою жизнь, и клятвенно подтвердить правоту своихъ словъ. — Въ священной книгѣ, послѣдняя имя сего праведника, такъ высказывается это исповѣданіе. «Самъ Господь видитъ путь мой, и всѣ стопы ногъ моихъ исчисляеть. Если уклонялись стопы мои отъ пути Господня; если въ слѣдъ ока моего ходило сердце мое, (я завѣтъ положихъ очима моима да не помышляю на дѣвицу); если я руками моими только прикасался даровъ (для превращенія суда): то пусть посяю я, а иные поѣдятъ; пусть останусь я безъ кореня на землѣ! — Презрѣлъ ли я судъ? не разсудилъ ли рабовъ моихъ, когда они судились предо мною? Развѣ и они не такъ же были въ угробѣ, какъ и я?» — Какая чистота, безкорыстіе и смиреніе! — «Если немощные, нищіе и вдовицы, прося чего либо, не получали отъ меня; если я вкушалъ хлѣбъ одинъ, и сиротѣ не подавалъ его, — (я отъ юности питалъ ихъ, какъ отецъ, и отъ чрева матери моей не оставлялъ ихъ); — если я презрѣлъ нагаго погибающаго и не одѣлъ его; если немощные не благословляли меня, согрѣвая волною плещи свои отъ стриженія агнцевъ моихъ; если воздвигалъ я руку мою на сироту, въ надеждѣ, что многую имѣю силу: то да отпадетъ ramo мое отъ состава, а мышца моя отъ локтя. Страхъ Господень объялъ меня, и исполняетъ душу мою. — Виѣ дома моего не водворялся странникъ; дверь моя была отверзта всякому приходящему. Спасалъ я слабаго отъ руки сильнаго, и помогалъ сиротѣ безпомощному. Я былъ отцемъ для немощныхъ; *око было слѣпымъ, нога же хромымъ*. — Какая благотворительность! — «Если я полагался на золото, и на каменіе многоцѣнное надѣялся», — говоритъ далѣе праведный Іовъ, «если я возвеселился о множествѣ богатства моего, или хотя тайно прельстилое сердце мое; если я обрадовался о паденіи враговъ моихъ, и говорило сердце мое: *благо же, благо же*: то да услышитъ ухо мое клятву мою; да испытаю злословіе отъ людей моихъ. — Пусть и согрѣшалъ я неволью: но скрывалъ ли грѣхъ мой? Я не усрамлялся предъ множествомъ народа смиренно исповѣдать его». — Такъ праведенъ былъ Іовъ!

И сей-то великій, единственный въ свое время праведникъ-прославляемый самимъ Богомъ еще на землѣ, — подвергается ужа, снымъ и непримѣрнымъ страданіямъ. — Чтѣ за причина такихъ его страданій? Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ словами Спасителя, которыми успокоилъ Онъ недоумѣніе своихъ учениковъ относительно слѣдующаго. *Ни сей согрѣшилъ, ни родителей его,* сказалъ Онъ имъ по поводу подобнаго вопроса, *но да явятся дѣ-*

ла Божія на немъ (Іоан. 9, 3). Іовъ страдалъ для той цѣли, что-бы открылись на немъ судьбы Господни.

Между тѣмъ какъ, проводя благочестивую свою жизнь, праведный Іовъ, усердно благоугождалъ во всемъ Господу и возносилъ Ему молитвы за себя и своихъ дѣтей, въ нѣкое время, — пришли предстать предъ Господомъ Ангелы Божіи; явился съ ними и духъ злобы, искушитель и клеветникъ человѣческаго рода — не яко могій съ Ангелы вкупѣ предстать Богу на небеси, откуда низверженъ есть, но отдалеча внѣ небеси стояй предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ, яко духъ злобы поднебесный (Св. Дим. Рост.). Согласно съ ученіемъ отцевъ Церкви объ ангелахъ — хранителяхъ странъ и городовъ, это пришествіе ихъ предъ лице Господа могло быть съ цѣлію свидѣтельствовать о благочестіи или нечестіи вѣр-ренныхъ храненію ихъ народовъ, принести Ему мольбы человѣч-скія и всякія нужды. Но для чего бы ни предстали предъ Господа Ангелы Божіи и духъ лукавый; — боговдохновенная книга ясно го-ворить, что Богъ обратился съ своимъ словомъ къ діаволу и спро-силъ его: откуда онъ пришелъ? — «Я обошелъ землю, и прошелъ поднебесную», — отвѣчаетъ діаволь, «и вотъ теперь — предъ То-бою». — «Но обратилъ ли ты свое вниманіе на раба Моего, Іова?» вѣщаль Господь; и, какъ бы въ посрамленіе навѣтника, торжествен-но восхваляетъ жизнь праведника. Будучи самъ золъ, и потому не вѣря въ добродѣтель и безкорыстное служеніе Богу, со сторо-ны другихъ, — клеветникъ отвѣчаетъ Господу, что Іовъ служить Ему не даромъ, — но угождаетъ, ради собственного счастья и бо-гатства. А коснись только его рукою карающею, лиши его благъ, — увидишь, — останется ли онъ вѣренъ Тебѣ, и не возропщеть ли на свою судьбу.

Чтобы посрамить клеветника, и еще болѣе прославить и воз-высить праведника, Господь позволяетъ діаволу дѣлать, что угод-но, съ имѣніемъ и богатствомъ Іова, — предастъ все въ руки его, только запрещаетъ касаться самаго Іова: *сѣ вся, елика въ дому его, даю въ руку твою, но самаго да не коснешися.* — Изъ этого видно, что если бы Господь не ограждалъ насъ Своею силою, и оставилъ на волю врага, — тотъ лютый левъ, *иский кого поглотити,* готовъ былъ бы поглотить всѣхъ людей. — Духъ злобы немед-ленно пользуется даннымъ ему позволеніемъ, — и устремляетъ стрѣ-лы своей лютости на праведника. — Теперь открывается порази-тельная картина бѣдствій и страданій невиннаго Іова; — страданія его были тяжки и люты, — страданія, какихъ никто прежде не испытывалъ. Но, вмѣстѣ, открывается и дивное поприще Іовлева терпѣнія. Это терпѣніе было великое, безпримѣрное, всепобѣд-ляющее.

Въ одинъ день мирной жизни Юва неожиданно приходятъ вѣстникъ, и объявляетъ ему, что свирѣлые грабители напали на его поле, — плѣнили многочисленныхъ рабочихъ животныхъ, — а отрокъ избилъ мечемъ; — остался, говоритъ, я одинъ, и пришелъ извѣстить тебя. — Еще не окончилъ этотъ вѣстникъ своего объявленія, какъ приходитъ другой, и говоритъ: упалъ съ неба огонь, пожегъ стада овецъ и истребилъ пастуховъ, спасся одинъ я, и пришелъ извѣстить тебя. — Этотъ еще разсказывалъ о бѣдѣ, какъ явился третій съ извѣстіемъ, что неприятели окружили стада его вельблюдовъ и плѣнили ихъ, отрокъ въ избилъ мечемъ; спасся, говоритъ, одинъ я, и пришелъ возвѣстить тебѣ. — Не успѣлъ и этотъ вполне сообщить печальную свою повѣсть, — является новый вѣстникъ и доноситъ Юву о событіи еще болѣе поразительномъ: — во время пира сыновъ и дочерей твоихъ, въ домъ старшаго брата, говорилъ онъ, вдругъ пронеслась, со стороны пустыни, сильнѣйшая буря, и, разрушивъ храмину, въ которой былъ пиръ, подъ ея развалинами погребла всѣхъ дѣтей твоихъ, а изъ прислужниковъ остался только я, — и пришелъ возвѣстить тебѣ.

Такъ, богатый и счастливый Ювъ, въ одинъ день, сталъ и бѣденъ и несчастенъ, — лишился не только имущества, но и самыхъ дѣтей. — Что же Ювъ? какъ подѣйствовали на него такія ужасныя вѣсти? *Тако услышавъ Ювъ, падъ на землю, поклонися Господови, и рече: самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отыду тамо. Господь даде, Господь отъятъ; яко Господи изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно во вѣки! Во всѣхъ сихъ приключившихся ему ничтоже сооръши Ювъ предъ Господомъ, ниже устнама своими.*

Но это — только начало бѣды и скорбей праведника; его ожидаютъ страданія еще большія. — Исконный врагъ человечества снова присоединяется къ сонму Ангеловъ, собравшихся предъ лицомъ Господа; и, выслушавъ отъ Господа прежній вопросъ и прежнюю похвалу Юву, отвѣтствуетъ, какъ и прежде, — что еслибы Господь попустилъ на Юва еще большія бѣдствія и дозволилъ коснуться самаго тѣла его, — онъ отрекся бы отъ Бога. *И рече Господь дьяволу: се предаю тебѣ его, токмо душу его соблюди,* не лишай его жизни. Тогда дьяволъ удался отъ лица Божія, и поразилъ Юва лютыми язвами отъ ногъ до главы; такъ что онъ весь сдѣлался, можно сказать, одною язвою. И вотъ, прежде возблвншій на престолѣ, теперь, въ лютой болѣзни, сидитъ на посѣтнн внѣ горота, какъ отверженный людьми, которые убѣгали, и страшились язвъ его. — Святой страдалецъ самъ сравниваетъ настоящее свое положеніе съ прежнимъ, и, вспоминая о манушемъ своемъ благосостояніи, молитвенно выражаетъ тихую свою скорбь слѣдующими словами: «о если бы я былъ, какъ въ мѣсяды прежніе, какъ въ тѣ

дни, когда Богъ хранилъ меня; когда свѣтильникъ Его горѣлъ надъ головою моею, и я при свѣтѣ ходилъ среди тмы! Бывало, когда я выходилъ къ воротамъ города и на площади ставилъ сѣдалище свое,—видѣвъ меня юноши, скрывались, а сѣдовласые вставали и стояли; князья прекращали рѣчь и руки клали на уста; голосъ знатныхъ умолкалъ и языкъ ихъ прилипалъ къ гортани; ибо ухо ихъ слышало и ублажало меня; и глазъ видѣлъ и восхвалялъ меня! Тогда меня слушали и молчали и ожидали совѣта моего; послѣ словъ моихъ уже не разсуждали; рѣчь моя налагала печать на уста ихъ; меня ждали какъ дождя, и расширяли уста свои, какъ для воздуха весенняго. Я улыбнусь къ нимъ,—они не вѣрятъ; и свѣтъ лица моего не помрачался.— А нынѣ смѣются надо мною младшіе меня днями. *Нынь усли азъ умъ, и мене въ притчу и мутъ.* Гнушаются мною, вдали стоятъ отъ меня и предъ лицомъ моимъ не удерживаютъ плеванія. И нынѣ изливается душа моя во мнѣ, обьяли меня дни печали; ночь сверлитъ кости мои во мнѣ, и грызущіе меня не отдыхаютъ. «Въ болѣзняхъ скисохся».

Чего не вытерпѣлъ этотъ великій страдалецъ? Что еще, кажется, можно было бы приложить къ толикимъ его страданіямъ? Но ему надлежало, сверхъ того, томиться и скорбями душевными, которыя были для него тѣмъ мучительнѣе, что возникали въ немъ, какъ отголоски мнимыхъ утѣшеній, со стороны лицъ самыхъ искреннихъ и близкихъ къ нему.

Съ горечью неблагоприятнаго утѣшенія прежде всѣхъ поспѣшила къ нему его жена. По своему малодушію, она не только въ самой себѣ не находитъ довольно мужества для перенесенія постигшаго ихъ бѣдствія, но и мужу даетъ совѣтъ — прекратить свое терпѣніе съ самою жизнію, и произнести слово ропота на Бога — карателя: «*доколь терпиши?*» говоритъ она мужу, «вотъ потребилась отъ земли память твоя, — погибли сыны твои и дочери — труды и болѣзнь чрева моего. Ты самъ проводишь ночи внѣ города, безъ покрова; а я скитаюсь и служу, переходя отъ мѣста на мѣсто, изъ дома въ домъ, ожидая захождения солнца, да почию отъ трудовъ моихъ и отъ болѣзней моихъ». *Руки глаголютъ къ Господу, и — умри*. Эти слова сильно поразили сердце Іова; но — терпѣніе его осталось несокрушимымъ; ни одно ропотное слово не излетѣло изъ устъ его. Укоривъ совѣтницу въ неразуміи, онъ говоритъ ей: *аще благая прихотъ отъ руки Божией, злыхъ ли не стерпимъ?* — Великое смиреніе и покорность Промыслу Божию выразилъ Іовъ въ словахъ сихъ. Если *благая прихотъ отъ руки Божией*, — чего мы не достойны, и незаслуженно получили; то *злыхъ ли не стерпимъ*, — чего мы достойны, что составляетъ естественную, справедливую долю нашу.

Добрая и любвеобильная душа Иова не чужда была чувствованій дружбы: Иовъ имѣлъ друзей, и ихъ было не мало; они не уступали ему въ благородствѣ, были богобоязненны, и мудры. Эти друзья—цари и владыки—услышали о бѣдствіяхъ Иова, и пришли, каждый изъ своей страны, посѣтить и единодушно утѣшить несчастнаго. Увидѣвъ страдальца издали, они сперва даже и не узнали своего друга, а потомъ, узнавши, восплакали громкимъ плачемъ, раздрали, отъ горести, одежды свои, посыпали пепломъ главы свои, и сидѣли при немъ семь дней и семь ночей, не могли произнести ни одного слова: *видѣху бо язву моту и велику зло.* Но, наконецъ, и съ ихъ стороны подалось слово утѣшенія, которое однакожь на сердце страдальца ложилось, какъ новое и самое тяжкое бремя страданій. Когда Иовъ прервалъ безмолвіе,—друзья вступаютъ съ нимъ въ бесѣду, или лучше,—въ словесное состязаніе. Иовъ страдаетъ жестокими болѣзнями; но въ страждущей его душѣ, по крайней мѣрѣ, оставалось еще отрадное и неложное свидѣтельство чистой совѣсти, что онъ страдаетъ невинно, а не какъ преступникъ,—что Господь находится къ нему и онъ къ Господу въ мирныхъ отношеніяхъ.—Напротивъ, друзья Иова пытаются изгадить въ немъ и это послѣднее усладительное чувство его правоты,—и всѣ трое настоятельно утверждаютъ, что Господь, наказывая Иова, тѣмъ самымъ даетъ знать о своемъ къ нему неблаговоленіи и гнѣвѣ, и такимъ образомъ—возмущаютъ чистую и мирную его совѣсть. Слушая такіа разсужденія друзей своихъ, страдалецъ преисполняется горестію и вопіетъ: *помилуйте! помилуйте меня, друзи! И у меня есть сердце. Доколь притрудну творите душу мою, и низлагаете мя словесы? Вы утѣшители золъ—горькіе утѣшители!* Но терпѣніе Иова не падаетъ и несокрушается — Въ нѣкоторыхъ вопляхъ скорби его слышны какбы жалоба на судьбу и ропотъ; но это собственно и не ропотъ, а невольный вопль тяжкихъ страданій—голосъ болѣе животной его природы, чѣмъ разумнаго и бессмертнаго его духа. Самъ Господь, возглаголавъ наконецъ съ неба, и укоривъ неразумныхъ друзей Иова,—оправдалъ страдальца. *Согрѣшихъ еси ты, вѣщаль Господь одному изъ нихъ; и оба друзи твои: не глаголасте бо предо Мною ничтоже истинно, якоже рабъ мой Иовъ.*

Такъ, многотерпѣливый и блаженнѣйшій въ страданіи Иовъ оправдалъ слово Господне, посрамилъ клеветника, и побѣдою надъ нимъ преславилъ Бога! Не того собственно хотѣлъ духъ злобы поднебесный, чтобы праведникъ страдалъ; онъ страданіями надѣялся вынудить у него ропотъ и хулу на Бога; подобно тому, какъ и терзая мучениковъ новозавѣтныхъ, врагъ спасенія домогался собственно ихъ отступленія отъ Христа и отпаденія отъ вѣры, а не смерти ихъ искалъ, которою они только побѣждали его и по-

ражали.—Иовъ не лишился жизни, какъ лишались ея мученики Христовы: но его страданія были не легче смерти. Притомъ св. мученики знали, за что и для чего страдаютъ они,—знали, что мученикъ подвергается за Христа; созерцали духомъ крестную смерть Спасителя, и по слѣдамъ Его съ веселиемъ вступали на поприще крестное: напротивъ Иовъ прошелъ путемъ страданій безпричинныхъ, не зная ни причины, ни благихъ плодовъ, чрезъ то приобретаемыхъ. И однако не позволилъ себѣ нетерпѣнія и ропота.—Таковъ праведный, невинный, побѣдоносный и многотерпѣливый страдалецъ Иовъ!

Чему же поучаетъ насъ этотъ праведникъ своею участію и жизнью? Не оставимъ безъ вниманія урока, имъ преподаннаго.—Иовъ страдалъ, конечно, не отъ того, что былъ добродѣтель, такъ какъ добродѣтель достойна блаженства, а не страданій; однакожь онъ мужественно протекъ поприще страданій именно потому, что былъ въ высшей степени добродѣтель. Если бы и у него не доставало добродѣтели, какъ у его друзей, не выстрадать бы ему такимъ образомъ,—безъ ропота, и не быть бы орудіемъ для прославленія Бога и посрамленія клеветника! Господь изводитъ Иова на страданіе, избираетъ его, лучшаго изъ людей тогдашняго времени и сильнѣйшаго духовно, какъ бы въ ратоборца для единоборства съ духовнымъ Голіафомъ, котораго страдалецъ своимъ терпѣніемъ поразилъ побѣдоносно. Страданія для Иова были даромъ Божиимъ, который Онъ подаетъ своимъ избранныкамъ. Ап. гов. о себѣ: *намъ—дарована не токмо еяже вѣровати, но и—еяже страдати* ради Господа.

Примѣръ Иова показываетъ намъ, что бываютъ страданія вышія,—*да явятся дѣла Божія* на страдалцахъ. По этому страждутъ не одни порочные, но нерѣдко и самые лучшіе люди. Страдалъ, какъ никто прекраснѣйшій, по тѣлу и душѣ, паче всѣхъ Сыновъ человеческихъ Святѣйшій—Богочеловѣкъ. Страждущій онъ и есть прообразъ страждущаго Святѣйшаго Праведника, Христа Господа.—Раны и страданія наносилъ Иову, по позволенію Божию, духъ злобы,—и внѣшнія бѣды причиняли Иову хотя люди, но дѣволъ возбуждалъ ихъ къ тому: такъ и Христа распинали озлобленные враги Его, но ихъ побуждалъ къ сему тотъ, коего главу тереть пришелъ Спаситель, и который уязвилъ Господа въ пяту е. причинилъ раны тѣлу.—Иовъ своимъ терпѣніемъ посрамилъ врага: Спаситель своими страданіями стеръ главу его.—Иовъ въ лютыхъ страданіяхъ какъ бы умершій, и повыздоровленіи, какъ бы воскресшій, прообразовалъ Христа, дѣйствительно умершаго, и воскресшаго.

Познаемъ также изъ исторіи многострадальнаго Іова, что, въ минуту лютыхъ страданій, слабая чувственная наша природа, подобно женѣ Іовлевоу, внушаетъ намъ мысли отчаянія, будто Господь отвратилъ отъ насъ очи свои,—будто мы вовсе оставлены Имъ. Нѣтъ! око Божіе устремлено на насъ всегда, а—особенно въ это время; Богъ видитъ, какъ переносимъ мы страданія, и, можно сказать, считаетъ наши слезы и вздохи, хотя и не извѣщаетъ насъ о томъ гласомъ съ неба, какъ Іова.

Душа и жизнь Іова научаютъ насъ многому; особенно же—сострадательности и благотворительности. Вотъ примѣръ, какъ, будучи богатымъ, можно идти прямо, и какъ бы золотымъ путемъ, въ царствіе Божіе,—не прилагая сердца къ богатству, и усыпая слѣды своей жизни благотвореніемъ и щедротами. Благотворительный Іовъ, и безъ страданій, еще прежде страданій, достоинъ былъ обителей небесныхъ.—Нечего тебѣ подать неимущему? Окажи ему то, что оказывалъ, вмѣстѣ съ подаваніемъ, сострадательный Іовъ: *азъ о всякомъ немощномъ восплакался, воздохнулъ, видѣвъ мужа въ бѣдахъ*,—и ты совершишь дѣло благотворительности.

Страдая, мы часто преувеличиваемъ свои страданія, и, засматриваясь на себя, думаемъ, что наши несчастія безпримѣрны, что мы несчастіѣе всѣхъ въ мірѣ, а чрезъ то увеличиваемъ не только свое нетерпѣніе, но и самыя страданія. Въ страданіи, особенно во время внѣшнихъ несчастій, терпѣніе наше весьма много зависитъ отъ настроенія нашихъ изълюбимыхъ и чувствъ.—Будемъ же вспоминать, при этомъ, многострадальнаго. Что значать наши, не только малыя, но болѣе важныя несчастія и страданія въ сравненіи съ его страданіями?—Можетъ быть, тоже, что тѣнь предъ тѣломъ. Между тѣмъ онъ былъ такой же человѣкъ, какъ и мы,—того же естества и съ такимъ же сердцемъ, какъ и наше. Памятуя это, мы, можетъ быть, устыдимся своего нетерпѣнія, скрѣпимъ сердце, и не лишимся благихъ плодовъ страданія, чрезъ нетерпѣніе, но въ *терпѣніи стяжемъ души наша*.—Іовъ, послѣ страданій и за страданія, снова ущедренъ былъ отъ Господа; *родилася ему сыновъ семь и дочерей три, и благослови Господь послѣдняя Іовля паче, неже первая*. И насъ всѣхъ, за терпѣніе благодушное, ущедритъ Господь, если не здѣсь, то—непремѣнно—тамъ, и, по своей благости, увѣнчаетъ честію и славою.

А. Ф.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

Мат. гл. 5, 6, 7.

Дѣятельность явившагося Спасителя евангелистъ Матѳеи изображаетъ прежде всего въ общихъ чертахъ (Мат. 4, 23—25) и затѣмъ уже представляетъ дѣятельность Его какъ учителя въ частности. Онъ вездѣ раздавалъ благословеніе и, проходя Іудейскіе города и веси, благовѣствовалъ о приблизившемся царствѣ Божіемъ, доказывая это своимъ ученіемъ и дѣлами. Онъ повелѣвалъ обновлять духъ и тѣло и изливалъ на людей обильный потокъ божественныхъ благодѣяній.

Молва о чудесно-цѣлебной силѣ Христа скоро распространилась по всей Іудеи до самыхъ границъ Сиріи. И потому народъ, влекомый дивнымъ словомъ божественнаго Учителя, и больные, возбужденные могущественнымъ обнаруженіемъ Его цѣлебной силы, стекались къ Нему со всей Іудеи и сопровождали Его, побуждаемые желаніемъ—быть съ Нимъ.

Послѣ этого общаго предварительнаго изображенія дѣятельности Христа и того впечатлѣнія, какое она производила на народъ, евангелистъ излагаетъ высокую рѣчь Его, которая составляетъ сущность всего новозавѣтнаго ученія и которая называется *нагорною проповѣдью*.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ частному обзору нагорной проповѣди, мы считаемъ нужнымъ сказать I о горѣ, на которой Господь произнесъ нагорную проповѣдь; II о времени произнесена; III обратимъ вниманіе на спорные вопросы нагорной проповѣди, каковы: а. была ли нагорная проповѣдь произнесена Господомъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ находится она въ теперешнемъ евангеліи Матѳея? Если нѣтъ, то нельзя ли доказать это въ спорными вопросами о преимуществѣ первоначальности нагорной проповѣди и композиціонномъ характерѣ ея у Матѳея, какъ основаніями для отрицательнаго рѣшенія перваго вопроса? с. Какое отношеніе имѣетъ нагорная проповѣдь Матѳея къ нагорной проповѣди Луки? IV. Представимъ ходъ мыслей нагорной проповѣди и, наконецъ, V., сдѣлавъ переходъ къ частному обзору ея, приступимъ къ этому послѣднему.

I. О горѣ, на которой Господь произнесъ рѣчь, нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Ланге (стр. 59 см. Theologisch-homiletisches Bibelsverk) приводитъ, впрочемъ, одно латинское преда-

ніе, по которому гора Гаттинъ ¹⁾ съ ея хребтами Оаворомъ и Тиверіадою есть та самая, на которой Господь произнесъ рѣчь ²⁾, и которая по этому называется «горою блаженствъ». Робинсонъ, цитруемый Лани, такъ описываетъ эту гору: «на западѣ Гаттинъ дорога идетъ по деревнѣ тогоже имени внизъ. Когда мы приблизились къ горѣ, мы своротили съ дороги направо, чтобы имѣть возможность взойти на восточный рогъ. — Съ этой стороны Гаттинъ виденъ низкій хребтъ—отъ 30 до 40 ф. высоты; отъ востока къ западу онъ имѣетъ разстояніе, которое можно пройти въ теченіе десяти минутъ. У восточнаго конца его находится высокая вершина, имѣющая, можетъ быть, 60 ф. надъ поверхностію, у западнаго—другая вершина съ незначительною высотой; онѣ даютъ хребту видъ сѣдла и называются *Курунъ Гаттинъ* т. е. «рогами горы Гаттинъ». Особенность этого хребта состоитъ въ томъ, что онъ служитъ вѣшней границею большой южной равнины. *Вершина восточнаго рога есть небольшая круглая равнина, вершина нижняго хребта склоняется къ восточной равнинѣ.* Вся гора состоитъ изъ известняка». И по своему мѣстоположенію и по своей особености гора эта могла быть весьма пригодною для проповѣди. Она лежитъ на юго-западъ отъ Капернаума, въ двухъ миляхъ отъ послѣдняго. «Съ нея представляется прекрасный видъ на гору Преображенія, на равнину Геннисаретскую съ Капернаумомъ, и съ свѣтлыми зеркальными водами Галилейскаго моря, на галилейскія поля до самой горы Ермона» (Зем. жизнь Г. Сп. нашего I. Хр.). Естественно потому предполагать, что Господь, возвращаясь съ путешествія по Галилеи, могъ дойти до этой горы и съ вершины ея предложить слѣдовавшему за Нимъ народу божественное ученіе свое. Такому предположенію благоприятствуетъ и самая вершина, которая, по Робинсону, образуетъ круглую равнину. Последній не придаетъ, впрочемъ, особеннаго значенія преданію. Дѣйствительно оно находится только у латинякъ, и уже спустя много времени, именно въ 13 ст., оно является записаннымъ у Брокарда. По другому преданію, на этой самой горѣ Господь насытилъ чудеснымъ образомъ пять тысячъ человекъ. Но такъ какъ критика до сихъ поръ не представила никакихъ возраженій противъ того латинскаго преданія, по которому Гаттинъ есть та самая гора, на которой Господь произнесъ свою рѣчь, то мы, вмѣстѣ съ Ланге, будемъ смотрѣть на Гаттинъ какъ на гору блаженствъ. Горъ

1) По другимъ Гаттинъ не гора, а утесъ, находящійся между горами Оаворомъ и Тиверіадою. См. Земная жизнь Г. Сп. нашего I. Хр. Перев. съ нѣмец. подъ редакціею Х. М. Орды. Онагоръ. пр. вын.

2) Ст. Bunzera Bibelwerk. Siebenter Halbband. Uergleichende Übersichte der drei ersten Evangelien. Bergpredigt.

эта, окаймленная величественно разстилающимися долинами, утѣнная роскошными растеніями востока и множествомъ павно простаго народа, безмолвно внимаваго словамъ Богочеловѣка, который, стоя на вершинѣ ея, проповѣдывалъ о кротости. — гора эта, повторяемъ, представляла въ то время великолѣпное зрѣлище. Но, спустя много вѣковъ послѣ того, она сдѣлалась театромъ кровопролитныхъ войнъ, что представляетъ прямой контрастъ кроткому слову Христа, которое раздавалось съ вершины ея. По Раумеру, цитруемому Ланге, 5 іюля 1187 г. послѣдній остатокъ христіанскаго крестоносцаго войска на вершинѣ Гаттинъ былъ разбитъ на голову султаномъ Саладиномъ ³⁾. Въ равнинѣ Іезреель Бонапарте съ 3000 человекъ разбилъ въ 1799 г. 25000 турокъ.

Что касается выраженія: Иисусъ всходилъ на гору, *εις τό ὄρος*, то Іерреръ и Бруно Бауеръ, основываясь на частомъ повтореніи его, смотрять на гору Гаттинъ какъ на мифическую. Такой взглядъ основывается съ одной стороны на неопредѣленности указанія евангелистомъ мѣстности, съ другой—на томъ обстоятельстве, что самая формація страны благоприятствуетъ образованію общаго выраженія: всходить на гору; потому что Палестина, по замѣчанію Эббарда ⁴⁾, представляетъ не равнину и отдѣльныя возвышающіяся изъ нея горы, а скорѣе равнину и отдѣльныя врывающіяся въ нее долины. Отъ Средиземнаго моря, къ берегамъ котораго тянутся низменныя равнины Сарокъ и Сефела, мѣстность постепенно возвышается. Эта возвышенная равнина доходитъ до Іордана, у береговъ котораго она представляетъ стремнистый обвалъ. Только отдѣльныя ручьи, между которыми самый замѣчательный Киссонъ, образуютъ глубокія, крутыя и узкія долины. Кто бывалъ въ палестинской долинѣ и затѣмъ подымался вверхъ, тотъ не скажетъ, что онъ всходилъ на «опредѣленную гору»; потому что онъ подымался на постепенно возвышающуюся равнину, скрывающуюся далеко за горизонтомъ. Отсюда путешествія Иисуса въ Іерусалимъ называются евангелистами обыкновенно *восхожденіемъ* ⁵⁾. Следовательно на выраженіе евангелиста *εις τό ὄρος* можно смотрѣть какъ на общую противоположность между изменною долиною и возвышенною равниною, хотя, нужно замѣтить, Палестина имѣтъ все таки значительныя отдѣльныя горы, къ числу которыхъ принадлежитъ и Гаттинъ, съ именемъ которой преданіе соединяетъ, какъ мы видѣли, нагорную бесѣду Господа.

3) Ср. Буизена. Тамже.

4) Wissenschaftliche Kritik der evangelischen Geschichte. Стр. 417.

5) Мат. 20, 17-18 Мат. 10, 32-33 Лук. 18, 31.

II. Нагорная проповѣдь, образуя средоточіе дѣятельности Господа въ Галилеи, падаетъ на первый годъ Его открытой общественной жизни, именно на время между зимою 781 и весною 782 г. по основ. Рима. Дѣятельность Іоанна, который шелъ, вѣроятно, вверхъ по берегу Іордана, продолжалась, по Ланге, до зимы 781 г. Между тѣмъ какъ Іоаннъ крестилъ въ Галилеи, Господь училъ въ Іудеи. Одновременно съ заключеніемъ Іоанна въ темницу въ Галилеи, состоялся совѣтъ въ Іерусалимѣ, имѣвшій спеціальною цѣлю противодѣйствовать возраставшей съ каждымъ днемъ славы Господа, почему, оставивъ Іудею, Онъ удалился въ Галилею. Весною слѣдующаго 782 г. Іоаннъ находился еще въ темницѣ. Въ это же время онъ отправилъ ко Христу извѣстное посольство, которое относилось, вѣроятно ⁶⁾, къ концу перваго путешествія Господа по Галилеи; слѣдовательно, оно отправлено было Господу прежде посѣщенія Имъ праздника Пуримъ, о которомъ упоминаетъ евангелистъ Іоаннъ ⁷⁾. Вскорѣ послѣ этого, въ промежутокъ времени между праздникомъ Пуримъ и праздникомъ Пасхи 782 г., совершилась, какъ предполагаетъ Ланге, казнь Іоанна.

Господь проходилъ Галилею очевидно три раза. Первое путешествіе Онъ совершалъ по верхнегалилейской горной странѣ, на что указываетъ отчасти и евангелистъ Матѳей ⁸⁾. Начало этого путешествія составляетъ призваніе первыхъ четырехъ послѣдователей, соединенное съ чудесною ловлею рыбы ⁹⁾ и слѣдовавшею затѣмъ первою морскою проповѣдію Его. Средоточіе этой дѣятельности Его образуетъ именно нагорная проповѣдь. Второе путешествіе свое Господь совершалъ уже по границамъ собственно Галилеи, именно по верхней Перее. Оно начинается второю морскою проповѣдію Его, въ которой Онъ преподавалъ ученіе о царствѣ Божіемъ. Проповѣдь эта къ четыремъ послѣдователямъ Его привлекаетъ еще трехъ. Она прерывается удаленіемъ Его изъ Гадары и переходитъ въ извѣстный споръ съ фарисеями и учениками Іоанна ¹⁰⁾. Наконецъ третье путешествіе Господь совершалъ по приморскимъ галилейскимъ городамъ, по нижней Галилеи, по направленію къ Самаріи и Іудеи. Къ семи послѣдователямъ Іисуса присоединяется еще пять. Семь послѣдователей перваго и втораго путешествія были доселѣ только послѣдователями; теперь же, вмѣстѣ съ пятью другими, они возводятся уже собственно на степенъ

6) Мат. 11, 1-2.

7) Іоан. гл. 5.

8) Мат. 4, 23.

9) Лук. 5, 1.

10) Мат. 9.

11) Лук. 8, 1-3.

апостоловъ, которыхъ Господь посылаетъ съ проповѣдію. Къ этому путешествію относится по этому главнымъ образомъ призваніе апостоловъ и посланіе ихъ на проповѣдь. вмѣстѣ съ этимъ, прохода города и веси, Господь благовѣствовалъ о царствѣ Божіемъ ¹¹). Его сопровождали Марія Магдалина, Іоанна, жена Хузана, приставника Иродова, Сусанна и др. Главными пунктами путешествія по городамъ приморской галилейской страны и нижней Галилеи служатъ *Маидала* на юго-западномъ морскомъ берегу и *Нинз* между *Ѳаворомъ* и малымъ *Ермономъ*, у подошвы послѣдняго. Цѣль путешествія Господа составляетъ теперь праздникъ Пуримъ въ *Іерусалимѣ*, на которомъ Онъ былъ, по свидѣтельству Іоанна ¹²). Путешествіе Господа по Іудеи прерывается съ одной стороны покушеніемъ іерусалимскаго синадріона на его жизнь ¹³), съ другой — смертію Іоанна крестителя ¹⁴).

Что касается времени дня, въ которое произнесена нагорная проповѣдь, то, основываясь на 12—20 ст. 6 гл. Лук., должно предполагать, что она была произнесена рано утромъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Воронежскій Коммерческій Банкъ.

а) Принимаетъ: вклады срочные, безсрочные и на текущій простой и условный счета; в) дисконтируетъ русскіе и иностранные торговые векселя; выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, акцій, облигацій, закладныхъ листовъ; с) производитъ выдачи по консаментамъ, накладнымъ, свидѣтельствамъ (варрантамъ) товарныхъ складовъ, по квитанціямъ транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и парашодныхъ обществъ; д) выдаетъ ссуды подъ залогъ драгоценныхъ металловъ, земельческыхъ продуктовъ и товаровъ; е) принимаетъ переводы денежныхъ суммъ во всѣ города Россійской Имперіи и за границу; і) производитъ покупку и продажу Государственныхъ процентныхъ бумагъ и обращающихся въ Россіи акцій облигацій и закладныхъ листовъ и г) принимаетъ на храненіе, за условную плату, процентныя бумаги, частные векселя и различнаго рода цѣнности.

12) Іоан. 5.

13) Іоан. 7, 1.

14) Мат. 14, 12. Мар. 6, 30. Лук. 9, 10.

ПРИНИМАЕТЪ ВЪЛАДЫ:

- 1) безсрочные изъ 5% въ годъ;
 - 2) на срокъ отъ 1 года до 3 хъ лѣтъ изъ 6% въ годъ;
 - 3) свыше 3 хъ лѣтъ изъ 6½ % годовыхъ;
 - 4) на процентный простой или обыкновенный текущій счетъ изъ 4 % годовыхъ и
 - 5) На условный текущій счетъ изъ 5% въ годъ.
- Основной капиталъ Балка 1,000,000 руб. и по \$ 4 у. тава можетъ быть увеличенъ.*

Правленіе Воронежскаго Общества взаимнаго Кредита

имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что открытіе операцій Общества послѣдовало 16 февраля, въ составъ 287 членовъ, съ капиталомъ обезпеченія: 1421300 и оборотнымъ 142130.

Правленіе назначило взимать:

- Поучету векселей, своихъ членовъ, торговыхъ 8%.
- Соло съ обезпеченіемъ отъ 8% до 12%.
- Подъ товары 9%.
- посудамъ: подъ залогъ % бумагъ 8%.
- Подъ товары, по квитанціямъ желѣзныхъ дорогъ 12%.
- Подъ драгоцѣнные металлы и ассигновки на золото 10%.

За переводы въ другіе города съ членовъ, имѣющихъ текущіе счета въ Обществѣ: ¼ % и съ неимѣющихъ текущихъ счетовъ: ½ %. За комиссіонное вознагражденіе порученій своихъ членовъ: ¼ %, если суммы будутъ получаемы въ Воронежѣ и ½ % если въ другихъ городахъ, гдѣ имѣются комиссіонеры Общества.

Правленіе принимаетъ текущіе счета отъ своихъ членовъ изъ 5% годовыхъ, и вклады отъ своихъ членовъ, постороннихъ лицъ и учреждений, платя повкладомъ безсрочнымъ 5% и выплачивая потакимъ вкладамъ проценты каждаго мѣсячно.

Повкладамъ срочными отъ 1 до 2 лѣтъ 5½ %.

По вкладамъ срочнымъ отъ 2 до 3 лѣтъ 6%.

И свыше 3 лѣтъ 7%.

Предсѣдатель Правленія А. Кретовъ.

Редакторы: { Прот. Ѡ. Никоновъ.
Свящ. А. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Паллионъ.
Марта 15-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Рольдштейной.